- Пожалуйста, извините меня.

- Нет, это было восхитительно, спасибо за еду.

Марин убрала пустую чашку со стола и вышла из комнаты, чтобы вымыть её. Хотя она подавала Виолетте чай каждый день, хозяйка Марин, которая всегда благодарила и хвалила её за то, что чай был восхитительным, выглядела жизнерадостней, чем обычно. Тем не менее, тон голоса Виолетты был только немного подпрыгивающим по сравнению с её обычным немного усталым голосом.

За последние семь лет Марин никогда не видела даже такой незначительной перемены. Виолетта всегда была тверда, как опасно надутый воздушный шар перед тем, как он лопнет. Когда семья Ваан приветствовала наложницу как законную жену, Марин забеспокоилась, что напряжение Виолетты в конце концов лопнет, и её эмоции взорвутся.

Но с другой стороны, у недавней Виолетты было гораздо более мягкое выражение лица, чем раньше.

Для самой Марин это было очень радостно. Любимая хозяйка Марин не привыкла баловать себя, даже чувствуя горечь или печаль, она не могла полностью понять это. Понимаю, что оригинальный текст именно такой, но в таком формате будет читаться лучше на нашем языке. Виолетта не знала, как выплеснуть все эмоции, которые накапливались внутри неё, и Марин не хотела видеть, как она скрывает свои негативные эмоции за завесой радости и восторга, если это возможно.

Если и был момент, когда такая Виолетта чувствовала себя непринуждённо, даже просто занозой, то ничто так не радовало Марин, как это.

(Надо приготовить любимые блюда Виолетты-сама на завтрешний завтрак.)

Она должна быть прощена за то, что пыталась поддержать перемену настроения Виолетты, делая что-то, о чем Виолетта не знала. Если бы Виолетта знала, как они сознательно делают это для неё, был бы шанс, что Виолетта откажется из вежливости, так что Марин могла только пересмотреть небольшое количество обычного завтрака.

Это также означало, что она должна будет изменить меню для других членов семьи, но после такого долгого времени, не было никакого способа, чтобы мужчина даже заботился о таких вещах сейчас.

(Ах, но я должен быть осторожен с Мариджун-сама.)

Только Мэриджун поняла, что только у Виолетты было другое меню. Может, её замечание и достойно похвалы, но для Марин оно было лишь помехой.

Если бы Мэриджун чего-то хотела, этот глупый отец пожертвовал бы Виолеттой, чтобы исполнить её желание. У Виолетты не было другого выбора, кроме как принять это, и Мэриджун даже не подумала бы, что её собственные замечания загнали старшую сестру в угол.

Она была невинной принцессой, которую тщательно оберегали. Она, конечно, выглядела чистой и красивой, но для Марин она была не более чем главной причиной боли, причиняемой Виолетте, которая была важна для Марин.

Мэриджун определённо верила в счастливую семейную встречу. И просто глядя на Мэриджун, её родители тоже думали, что это было правильно.

Эта семья Ваан открыла для себя идеальную семью, которую рисуют в книжках с картинками.

(Они действительно... ужасная компания.)

Звук её собственных скрежещущих зубов эхом отдавался в мозгу, а губы, которые она кусала, отдавали болью.

Если бы она оценила чувства, бушевавшие в её груди, то, скорее всего, причинила бы себе такую же боль, но гораздо важнее было то, как она будет волновать Виолетту, когда встретит утром эту нежную девушку.

Марин расслабилась всем телом и глубоко вздохнула. Когда она выдохнула и опустила плечи, она также почувствовала, как её напряжение ослабло. Она организовала свои смешанные эмоции в небольшие группы внутри своего мозга.

Уважение, доверие, верность. Гнев, отвращение, презрение.

Марин испытывала огромную привязанность к Виолетте и бесконечный дискомфорт по отношению к семье Ваан.

Она ненавидела семью Ваан.

В прошлом, когда Марин была более прямолинейной, чем нынешняя, она даже думала, что было бы лучше, если бы эта семья исчезла. Если их постигнет катастрофа, возможно, они задумаются о своих действиях против Виолетты... но это было всего лишь наивное заблуждение, которое у неё было раньше. Она больше ничего не ждала от этой семьи... от семьи Ваан, до такой степени, что ей даже казалось глупым плевать на них сейчас.

До поры до времени хозяином Марин был глава семьи, Олд, и она получала от него своё жалованье, но для неё единственной владелицей была Виолетта. Она могла бы вынести любое унижение ради неё, но если бы ей пришлось уважать кого-то, кроме Виолетты, как своего

хозяина, она скорее прикусила бы язык на месте и умерла.

Потому что она уже семь лет назад решила посвятить своё сердце только Виолетте.

× × × ×

Марин осталась сиротой в свой четвёртый день рождения. Родители оставили её в церкви, как будто это было чем-то само собой разумеющимся.

Она продолжала ждать своих родителей с восхода до захода солнца, и когда поняла, что никто больше не придёт за ней, она не удивилась и просто поняла это. Марин удивилась, почему она всё поняла в тот момент.

О том, что родители её не любят.

Причина была в глазах Марин. Её ярко-красные глаза, похожие на свежую кровь, не были особенно редки, и это был обычный оттенок.

Проблема заключалась в том, что у обоих её родителей не было красных глаз.

Ни у её отца, ни у матери, ни у дедушки, ни у бабушки, ни даже у одного родственника не было такого цвета глаз. Зелёная родословная её отца и голубая родословная её матери не станут красными, если их смешать.

Что это значит? Признание, которое её мать дала отцу, который искал причину, было так просто.

- Этот ребёнок - не твой ребёнок.

Марин была дочерью своей матери, но не отца. Ей даже не нужно было объяснять значение этих слов.

У её матери был роман, и в результате она была благословлена Марин... нет, она неохотно... но забеременела.

Марин до сих пор не знала, кто был партнёром её матери и кто был её кровным родственником-отцом. Она также не хотела знать после того, как прошло столько времени, но этот человек не должен быть порядочным человеком, так как он сделал шаг к женатому человеку и заставил её зачать его ребёнка.

Человек, который знал правду о своей жене и дочери, наконец принял решение после того, как

был обеспокоен.

- Твой ребёнок - мой ребёнок.

Он думал, что если это ребёнок, рождённый от его любимой жены, то это то же самое, что и его ребёнок. Он очень сильно любил её жену, так что разлука была намного тяжелее, чем предательство.

Отец Марин простил её мать. Поскольку он любил её больше, чем кого-либо другого, он принял всё и решил жить вместе.

Он был нежным мужем. Его фигура, которая заботилась о его жене с большой любовью, была, безусловно, идеальной.

Но он совсем не был готов стать отцом.

Не так-то просто растить чужую дочь, полагаясь только на его любовь к жене. Если он не любит свою дочь, то вполне естественно, что его эмоции уступят место чувствам. Простить кого-то по любви оказалось труднее, чем думал её отец.

В конце концов, перед ними были доказательства предательства, и этот факт заставил её отца... и даже её мать достичь предела через четыре года.

Сестры приняли Марин, считая её жалкой, но это не произвело на неё большого впечатления.

Это была подборка из четырёх лет, которые она провела с родителями. Её родители презирали своего ребёнка, но из-за того, что она была ребёнком, из-за того, что она была маленьким ребёнком, который был наиболее чувствителен к родительской любви, она легко поняла, что её не любили.

Сёстры успокаивали её, говоря: - Я уверена, что они скоро приедут и заберут тебя. - потому что было так ясно, что они не бросают её, а просто бросают в беде, но эти слова не нашли отклика в её сердце. В конце концов, она и сама прекрасно понимала, что эти слова не сбудутся.

Иногда были люди, которые говорили: "Должна быть причина", но они не думали, что причина была в том, что они не любили её. Они думали, что её родители любят её, но была и другая причина, поэтому они оставили её.

Те, кто верил в Бога, но не сомневался в любви, были нежными и тёплыми, но именно из-за этого они жестоко смеялись. Они внушали надежду быть любимыми.

Марин чувствовала себя задыхающейся в этой среде, и когда она покинула церковь, ей было

двенадцать лет.

Она была благодарна им за то, что они воспитали её, и, возможно, у них тоже была привязанность, но это место не было её домом. Было бы лучше, если бы она держалась подальше от этого места и показывала своё лицо только иногда.

Однако сирота, не получивший должного образования, не может жить хорошо. Каждый день она спала на открытом воздухе, была голодна, одевалась в гораздо более грязную одежду, чем когда её бросали, а работа, на которую она иногда приходила, была тяжёлой работой, которая пользовалась её происхождением и платила ей самую низкую цену.

Кротость церкви и удушающая жизнь бездомных. Она будет целыми днями взвешивать эти два варианта и в последний момент выберет ночевку на открытом воздухе.

Её поворотный момент наступил в тот самый обычный день. Это не был её день рождения или святая ночь, просто день, который все забудут. И всё же...

Семь лет назад в этот день жизнь Марин полностью изменилась.

http://tl.rulate.ru/book/20460/758914